

ОБРАЗОВАНИЕ В ЕВРОПЕ В СВЕТЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Варламова Екатерина Викторовна, кандидат филологических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: varlamow@rambler.ru

Миграция уже давно является естественным процессом для современного общества, однако процессы, происходящие в Европе в последние годы, заставляют задуматься о безопасности принимающего мигрантов и беженцев сообщества. Учитывая ошибки прошлых лет, связанные со слабой интеграцией турецких мигрантов, современная Германия внедряет новые программы адаптации беженцев в местное сообщество. Интеграция с самого раннего детства, культура гостеприимства и активное вовлечение мигрантов в образовательные процесс – вот новые инструменты, призванные обеспечить успешную интеграцию сегодня.

Ключевые слова: интеграция, образовательные процесс, мигранты, беженцы, культура гостеприимства

EDUCATION IN EUROPE IN THE LIGHT OF MIGRATION PROCESS

Varlamova Ekaterina V., PhD (Philology), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: varlamow@rambler.ru

Migration has long been a natural process for modern society, but the processes taking place in Europe in recent years make us think about the safety of the host community which invites many migrants and refugees. Taking into consideration the mistakes of the past years associated with the weak integration of Turkish migrants, modern Germany is introducing new programs for adapting refugees to the local community. Integration from early childhood, a culture of hospitality and the active involvement of migrants in the educational process are the new tools designed to ensure successful integration today.

Keywords: integration, educational process, migrants, refugees, culture of hospitality

Современное европейское пространство немислимо сегодня без беженцев, они стали неотъемлемой частью европейского социума, а государства тратят на их интеграцию значительные ресурсы, надеясь получить отдачу в дальнейшем. Ярким примером в этом случае является Германия, испытывающая острую нехватку квалифицированных кадров. Правительство Германии надеется, что мигранты, а также их дети смогут восполнить этот дефицит человеческих ресурсов, когда получат соответствующее европейским стандартам образование или повышение квалификации. Инвестируя значительные суммы денег в мигрантов сегодня, политические элиты Германии думают, что инвестируют в будущее страны [2].

Очевидно, что инвестиции в образование мигрантов будут нуждаться в большом количестве новых вливаний, поскольку новая волна мигрантов обладает крайне низким уровнем образования даже у себя на родине. По данным, собранных немецким журналистом У. Ульфкотте, 22 % беженцев не закончили школу, а среди сирийских беженцев 14,5 % безграмотных, в то время как количество безграмотных беженцев из Афганистана составляет 68 % [7, с. 29]. Низкая успеваемость школьников из семей мигрантов также скажется на общестатистических данных по успеваемости в стране, таким образом, страны с наибольшим количеством мигрантов будут считаться наименее образованными благодаря вновь прибывшим гражданам этих стран.

Инвестирование в образовательных процесс беженцев начинается с самого раннего этапа развития личности – с детского сада. Так, например, во многих детских садах Германии сегодня принято отдавать предпочтение детям из мигрантских семей. Это обусловлено тем, что государство установило новые требования по набору детей в группы: детские учреждения получают дополнительное финансирование от государства, в случае если они принимают более 22 % иностранных детей. «Все это звучит враждебно по отношению к немцам и культура гостеприимства действует только по отношению к иностранцам» [7, с. 31]. При таком подходе к интеграции беженцев и пренебрежительном отношении к коренным жителям страны, пропасть между «своими» и «чужими» будет только расти [6].

Наша жизнь обогащается ежедневно разными явлениями и благодаря появлению мигрантов и беженцев в странах Европы в повседневную речь европейцев вошло такое слово

как «культура гостеприимства». Следуя принципам культурного гостеприимства, принимающий социум должен обустроить жизнь мигрантов так, чтобы они чувствовали себя максимально комфортно и могли как можно быстрее адаптироваться в новом обществе. В рамках культуры гостеприимства немецкое правительство тратит большие средства, как на образовательный процесс мигрантов, так и на культурные мероприятия. Образовательный процесс для беженцев – это не только курсы немецкого языка, которые они должны посещать, поскольку без знания немецкого языка невозможно найти работу, жить полноценной жизнью в немецком обществе и получать профессиональное образование впоследствии. Образовательные процессы для беженцев, как часть интеграции в современное европейское общество, это еще и посещение бассейна, зоопарка, уроки езды на велосипеде, а также уроки личной гигиены.

На сегодняшний день культура гостеприимства – это своеобразная идеология, профессия и даже учебный предмет в школе и в вузе. По мнению коренных жителей Германии, культура гостеприимства обладает некой враждебностью по отношению к местному населению, поскольку сегодня государство инвестирует в мигрантов больше средств, чем на слабо защищенные слои населения Германии. Это значит, что, сами граждане страны ущемляются в своих правах, а для беженцев выделяется все самое лучшее. Эту тему очень подробно освещает в своей книге «Индустрия беженцев» У. Ульфкотте. Он говорит о том, что «для малоимущих немецких граждан есть ограничения на получение социальной помощи, в то время как на мигрантов тратится гораздо больше средств: их размещают в дорогих квартирах, в отелях, государство закрывает детские сады и дома престарелых, для того чтобы в этих зданиях открыть общежития для беженцев» [7, с. 95].

Значительное количество граждан Германии сегодня обеспокоено ситуацией, сложившейся вокруг мигрантов в их стране, а также особенностями их взаимодействия с местным населением. Среди них стоит упомянуть С. Атеш, широко известного в Германии адвоката, правозащитника турецких женщин, критика ислама и параллельных обществ в Германии, борца за права женщин. О масштабах ее деятельности говорит бесчисленное количество премий и наград, лауреатом которых она ежегодно становится на протяжении последних десятилетий. В 2005 г. «Союз немецких граждан» назвал ее женщиной года. С. Атеш турецкого происхождения, родилась в Стамбуле в 1969 г., приехала в Германию будучи ребенком вместе со своими родителями-гастарбайтерами. В своей книге «Заблуждения мультикультурализма» автор обращается к проблемам турецких мигрантов в современной Германии и анализирует их истоки. Одной из причин слабой интеграции турецкого населения в Германии автор видит в низком уровне образования и слабом знании немецкого языка. Проблемы политики мультикультурализма С. Атеш рассматривает на примере турецкого населения Германии, поскольку в силу своего происхождения и профессиональной деятельности может многое рассказать о том, что не понятно и не заметно коренным немцам.

Идея мультикультурализма призывает к восприятию сограждан иностранного происхождения собственно как немцев, в связи с чем в Германии принято называть их «немцы турецкого происхождения». При получении немецкого гражданства и паспорта они автоматически становятся немцами. Именно этот факт является причиной множества разногласий между мигрантами и коренным населением. Согласно данным Германского Федерального статистического ведомства, в 2010 г. более 15 млн чел., проживающих в сегодняшней Германии, имели «миграционное прошлое», это составляло 18,4 % от общего населения. [3].

Очевидно, что немецкие граждане с «миграционным прошлым» и коренные немцы имеют заметные отличия и в случае корректного и уважительного поведения со стороны носителей иной культуры, мы могли бы утверждать, что именно в этом различии и заключается прелесть культурного многообразия современной Европы. Однако, у каждой стороны есть свой взгляд на сложившуюся ситуацию. Немцы ожидали от мигрантов, в том числе и от турецких, готовности к интеграции и уважительного отношения к своим жизненным устоям и культуре. Турки, в свою очередь, упрекают сегодня немцев в том, что они изначально дистанцировались от гастарбайтеров, приехавших в Германию в середине двадцатого столетия, считая их «чужими», тем самым препятствовали познанию немецкой культуры и языка. Эту ситуацию подробно описывает Сейран Атеш в главе под названием «Поколение без интеграции». Она утверждает, что сегодняшние упреки в адрес гастарбайтеров по поводу не состоявшейся инте-

грации и неспособности выучить язык принимающего сообщества абсолютно несправедливы, поскольку «немецкая сторона также не приложила никаких усилий для интеграции гастарбайтеров... их ориентировали только на работу» [4, с. 28]. Всем известно, что первоначально жители Турции приглашались в Германию в 1964 г. в качестве гастарбайтеров и их рабочий контракт длился всего лишь 2 года, в дальнейшем турецкие рабочие должны были заменяться другими людьми, давая возможность прежним работникам вернуться домой, поскольку длительное проживание в чужом обществе могло привести к утрате культурной идентичности.

С. Атеш утверждает, что с ее родителями немцы говорили исключительно на так называемом «Тарзандойч» (Tarzanddeutsch), предельно упрощенном и безграмотном языке в инфинитивных формах. Самой распространенной фразой, которую слышали турецкие гастарбайтеры от немцев, звучала следующим образом: «Ты делать твоя работа, затем ты получать твою деньги» (по-немецки “Du machen deine Arbeit, dann du bekommst dein Geld”) [4, с. 28].

Неудачи в интеграции турецких гастарбайтеров обусловлены тем, что первому поколению мигрантов никто не разъяснил, что их мечта вернуться домой после напряженной работы в Германии с мешком денег нереальна. Никто не подготовил их к тому, что им надо будет работать в Германии многие годы, а может быть и всю жизнь. В этом заключается главное отличие турок, приехавших в Германию временно на заработки и мигрантов, уехавших в Канаду и США. Мигранты, выбравшие свой путь осознанно, настроены на длительное пребывание в новой стране и получив гражданство, гордятся им [3]. Как утверждает С. Атеш, второе поколение турецких мигрантов более гетерогенно, а степень интеграции детей мигрантов первого поколения во многом зависела от того, когда они прибыли в Германию. Более старшие дети интегрировались хуже и это зависело не от их нежелания интегрироваться, а в большей мере от того, что школьная система того времени не была подготовлена к таким процессам в обществе и не предусматривала никаких мер по интеграции детей мигрантов и оказанию им какой-либо поддержки. Сегодня, для третьего поколения мигрантов уже многое изменилось и у них намного больше шансов на успешное окончание школы и достойную самореализацию в жизни и на рынке труда. Система школьного образования Германии в семидесятые годы двадцатого века не подразумевала совместное участие немецких детей и детей мигрантов в одном образовательном процессе. В связи с этим, турецких детей определяли в отдельные классы, что и повлияло на низкий уровень интеграции в дальнейшем. Обучаться в классе с немецкими детьми было редкостью и случайностью, именно так повезло С. Атеш и именно в этом она видит причину своей интеграции и возможности строить успешную карьеру в Германии.

Учитывая свои ошибки с интеграцией турецких мигрантов первого поколения, Германия старается сегодня устранить ошибки прошлого. Политика мультикультурализма с ее многочисленными мерами по интеграции, языковыми курсами для мигрантов и беженцев и культурой гостеприимства призвана сегодня решать проблемы, связанные с притоком мигрантов в немецкое сообщество.

Очевидно, что эти проблемы беспокоят сегодня немецкое общество как никогда раньше. Особенно активно проблемы мигрантов стали обсуждаться в 2010 г. после выхода в свет книги Т. Саррацина «Германия самоуничтожается», в которой автор описывает проблемы немецкого социума, связанные с чрезмерным количеством немецких граждан с миграционным прошлым. Он также предсказывал исламизацию Европы и те процессы, которые мы сегодня наблюдаем в немецком обществе [5]. Т. Саррацин вынужден был завершить свою политическую карьеру после издания столь скандальной книги, но буквально за один день он стал знаменитым: сегодня он частый гость различных ток-шоу, его узнают на улицах, он пишет новые книги.

Зная о социальных последствиях, которые ожидают страну из-за бесконечного потока мигрантов, федеральное агентство по миграции и беженцам в Германии, сняло фильм, представляющий собой официальное руководство по правильному оформлению заявки на статус беженца. «Фильм на немецком языке с субтитрами на арабском, албанском, дари, пушту, русском, сербском, английском, французском мотивирует людей и более бедных регионов ехать в Германию и просить убежище и дает подробные рекомендации. Согласно той информации, которая представлена в фильме, беженцам даже не нужно знать немецкий язык. Ведь им везде предоставляются бесплатные переводчики» [7, с. 49]. В случае если заявление на предо-

ставление убежища будет отклонено, беженцам рекомендуется подавать в суд и добиваться получения своего статуса.

Большое количество мигрантов в странах Европы, а также связанные с ними расходы, являются причиной обострения социальной ситуации в принимающих обществах. Слишком массированный и почти неконтролируемый приток самых мигрантов становится проблемой, которая из экономической превращается в социальную и начинает приобретать угрожающий облик. Несмотря на экономические выгоды в дальнейшем, потери для стран Европы неизбежны [1]. Опыт показывает, что страны Европы не готовы к такому наплыву людей, несмотря на острую нехватку рабочих рук и действующие интеграционные программы. Крайне высокая активность и мобильность миграционных потоков рассматривается как угроза безопасности, по сути, и являясь таковой в некоторой степени. Европейская идентичность, традиции, ценности находятся сегодня под угрозой, однако образовательные программы призваны изменить сложившуюся ситуацию к лучшему.

Список литературы

1. Бичарова, М. М. Демографический марафон России и Европы: проблемы исламизации и добровольной бездетности / М. М. Бичарова, И. В. Лебедева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2015. – № 4 (45). – С. 168–172.
2. Карабущенко, П. Л. Политические элиты и проблемы национальной безопасности / П. Л. Карабущенко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2015. – № 3. – С. 91–97.
3. Лебедева, И. В. Между двух культур: рецензия на книгу «Хаос культур. Дебаты вокруг ислама и интеграции» / И. В. Лебедева, Л. К. Лебедева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 2 (35). – С. 354–358.
4. Лебедева, И. В. «Чужой» и проблемы мультикультурализма / И. В. Лебедева, А. М. Амирханян, Н. В. Заичкина // АСТРАПОЛИС. – 2014. – С. 94–99.
5. Лебедева, И. В. Российские немцы в Германии: интеграция завершена (рецензия на книгу Тило Саррацина «Германия вытесняется») / И. В. Лебедева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 1. – С. 212.
6. Фролова, Ю. С. Образ «чужого» в современной политической мифологии / Ю. С. Фролова, А. М. Амирханян // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2015. – № 2 (43). – С. 178–185.
7. Ulfkotte, U. Die Asylindustrie... Wie Politiker, Journalisten und Sozialverbände von der Flüchtlingswelle profitieren / Udo Ulfkotte. – Kopp Verlag, 272 S.

References

1. Bicharova M. M., Lebedeva I. V. Demograficheskiy marafon Rossii i Evropy: problemy islamizatsii i dobrovolnoy bezdetnosti [Demographic Marathon of Russia and Europe: Problems of Islamization and Voluntary Childlessness]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: Politics, Economics, Culture], 2015, no. 4 (45), pp. 168–172.
2. Karabushchenko P. L. Politicheskie elity i problemy natsionalnoy bezopasnosti [Political elites and national security issues]. *Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS* [State and municipal government. Scientific notes of SKAGS], 2015, no. 3, pp. 91–97.
3. Lebedeva I. V., Lebedeva L. K. Mezhdru dvukh kultur: retsenziya na knigu „Khaos kultur. Debatyvo-krugislama i integratsii“ [Between two cultures: a review of the book „Chaos of cultures. Debate around payment and integration“]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: Politics, Economics, Culture], 2013, no. 2 (35), pp. 354–358.
4. Lebedeva I. V., Amirkhanyan A. M., Zaichkina N. V. „Chuzhoy“ i problemy multikulturalizma [“Alien” and the problems of multiculturalism]. *ASTRAPOLIS: Astrakhanskie politicheskie issledovaniya* [ASTRAPOLIS: Astrakhan political studies]. Astrakhan, Astrakhan State University, 2014, pp. 94–99.
5. Lebedeva I. V. Rossiyskie nemtsy v Germanii: integratsiya zavershena (retsenziya na knigu Tilo Sarratsina „Germaniya vytesnyaetsya“) [Russian Germans in Germany: integration is complete (Tilo Sarratsin’s book review “Germany is being ousted”)]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: Politics, Economics, Culture], 2011, no. 1, p. 212.
6. Frolova Yu. S., Amirkhanyan A. M. Obraz „chuzhogo“ v sovremennoy politicheskoy mifologii [The image of “alien” in modern political mythology]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: Politics, Economics, Culture], 2015, no. 2 (43), pp. 178–185.
7. Udo Ulfkotte. *Die Asylindustrie... Wie Politiker, Journalisten und Sozialverbände von der Flüchtlingswelle profitieren* [The asylum industry ... How politicians, journalists and social organizations benefit from the wave of refugees]. Kopp Verlag, 272 p.